

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH162291-315>

Владимир Олегович Бобровников,
к.и.н., старший научный сотрудник,
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия;
профессор Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия;
научный сотрудник,
Научная лаборатория по анализу и моделированию социальных процессов
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
vladimir_bobrovn@mail.ru

ПРАВОВОЙ СЛОВАРЬ АРАБОЯЗЫЧНЫХ ПАМЯТНИКОВ ДАГЕСТАНСКОГО ‘АДАТА XIV–XX ВВ. (НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ИСЛАМСКИХ ДИСКУРСОВ)

Аннотация: Статья представляет собой попытку создания историко-правового словаря по ‘адату горцев-мусульман Северо-Восточного Кавказа. Она содержит 108 словарных и фразеологических единиц, собранных автором из арабоязычных документов, нормативных и нарративных источников, сохранившихся в рукописях и надписях из Горного Дагестана XIV – первой четверти XX в. Их объединяют характерные неточности в арабской морфологии и своеобразии семантики. По мнению автора, это связано с тем, что перед нами переводы своеобразных утраченных ныне исторических реалий неарабского дагестанского общества. Они создавались относительно грамотными нотариумами сельских конфедераций из числа шариатских судей, преподавателей и студентов медресе для членов их же собственных сельских общин, и не предназначались для тех, для кого арабский был родным языком. Перевод на арабский язык служил целям легитимизации постановлений, принятых на сходах конфедераций, равно как и запись копий этих соглашений на полях и обложке мечетных копий Корана и трудов по фикху из вакфных библиотек мечетей. Глоссарий призван помочь чтению арабоязычных источников Северо-Восточного Кавказа. Вместе с тем, он показывает спорный исламский дискурс дагестанского ‘адата как меняющегося правового обычая в составе сначала исламского, а затем российского имперского и раннего советского права. Историкам лучше известен дискурс дагестанских улемов, идеологов шариатского движения XVII–XIX вв. против нешариатских местных обычаев. Однако на практике те же ученые, включая знаменитого Мухаммеда из Кудутля, Давуда из Усиша, Муртады-Али из Урады и их менее известных учеников, вынуждены были говорить на совершенно ином языке дагестанского ‘адата, отражавшего гибридные реалии общества, в котором они жили. Постепенно шла рецепция норм фикха в ‘адат, что отразилось и в его изменчивом глоссарии, содержание которого можно представить себе по данной публикации.

Ключевые слова: арабский язык; Дагестан; правовой обычай; культурный перевод; дискурс-анализ.

© Бобровников В.О., 2020

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2020

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH162291-315>

Vladimir O. Bobrovnikov,
PhD. (History), Senior Research Fellow,
Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia;
Professor,
National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg, Russia;
Researcher,
Research Laboratory for Analysis and Modeling of Social Processes
Saint Petersburg State University, Russia
vladimir_bobrovn@mail.ru

LEGAL VOCABULARY OF ARABIC-SPEAKING 'ADAT MONUMENTS IN 14TH-20TH CENTURY DAGESTAN (SOME RESULTS OF THE STUDY OF ISLAMIC DISCOURSES)

Abstract: The present article attempts at compiling a concise historical-legal dictionary of the legal custom or 'adat practiced by Muslim highlanders in the North-East Caucasus from the 14th to the 20th centuries. It contains 108 terminological and phraseological items that the author gathered from documents as well as normative and narrative texts, including inscriptions. Characteristic for these terms and expressions is the inaccurate use of Arabic morphology and semantics. The author argues that these inaccuracies reflect the cultural translation of Dagestani historical realities into Arabic. The legal vocabulary of Dagestani 'adat texts was created by Shari'a judges as well as teachers and students of madrasas – that is, by persons with a rather good knowledge of classical Islamic legal literature – for members of their own rural communities and confederacies. 'Adat agreements that had been concluded at meetings of the confederations were thereby translated into Arabic and written down in the margins of mosque Qur'ans and legal manuals; this process of translation and fixation in manuscript gave legitimacy to the agreements. The glossary offered here is meant to help readers of Arabophone sources from the North-East Caucasus. At the same time, the present publication points out controversies in the Islamic discourse that centered on issues of Dagestani 'adat. The latter is understood here as a changing legal custom operating in the frameworks of Islamic law and then of the Russian imperial and early Soviet legal systems. Over the past twenty years, historians have analyzed the discourse of Dagestani scholars such as Muhammad of Kudutl, Dawud of Usisha and Murtada-'Ali of Urada who in the seventeenth to nineteenth centuries took part in the Shari'a movement against non-Islamic local customs. The present article draws attention to the circumstance that in judicial practice, these Shari'a-minded scholars had to refer to various 'adat norms and procedures reflecting the early modern society they lived in. At the same time, they contributed to gradual Islamization of legal custom. This process is reflected in the changing meanings of the terms as presented in this paper.

Keywords: Arabic language, Dagestan, legal custom, cultural translation, discourse analysis.

© V.O. Bobrovnikov, 2020
© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2020
 Creative Commons Attribution 4.0 International License

Памяти старшего коллеги и друга,
классика изучения дагестанского адата
М.А. Агларова

Вводные замечания

Как известно, на дореволюционном и раннем советском Северо-Восточном Кавказе литературный арабский, подобно латыни в Западной Европе эпохи средневековья и раннего нового времени, издавна играл роль основного языка власти, права и письменной культуры. На нем писали книги, вели переписку и делопроизводство, издавали законы, а в первой четверти XX в. – даже периодику и плакаты. Центром арабоязычной культуры региона был Нагорный Дагестан. С позднего средневековья в тех же функциях здесь также использовались *фарси* и так называемый северокавказский *тюрки* на основе староосманского в арабской графике (*'аджам*), но влияние арабского языка было все же больше. В государственных, частных и мечетных собраниях сохранилось огромное количество арабоязычных документов, нормативных и нарративных источников из этого небольшого, но важного субрегиона, большинство их относится к XVIII–XIX вв. Попадаются среди них отдельные памятники XIV–XVII вв. Данные рукописей подтверждаются материалами дагестанской арабоязычной эпиграфики.

Многовековое создание и переписывание оригинальных арабоязычных текстов в неарабской языковой среде наложило свой отпечаток на морфологию, грамматику и синтаксис литературного арабского языка (*ал-фусха*) у дагестанских улемов. К XVIII в. был выработан даже почерк с элементами курсива, получивший название дагестанского *насха*. В XX в. на нем литографировали даже книги и прессу [1, с. 33]. Чтение созданных в регионе на арабском языке текстов, понимание местных арабоязычных документов и надписей имеет свои сложности. Случалось, что нотарию (*катиб*) не хватало слов, и он употреблял описательные обороты или по всем правилам грамматики придумывал отсутствующие в арабском языке неологизмы. Некоторые местные соционимы и правовые понятия переводили на арабский язык при помощи далеких синонимов, отражавших только одну составляющую значения термина. Случалось, что некоторые дагестанские понятия, в особенности титулы (*шамхал*, *уцмий*, *нуцал*, *чанка* и др.), оставляли без перевода, передавая их звучание в арабской графике.

Под влиянием завоеваний, переселения народов, иных контактов с мусульманским миром в историческую лексику дагестанских горцев вошло множество арабизмов, чуть меньше тюркизмов и иранизмов. Исследования этнографа и историка Л.И. Лаврова позволяют предположить, что заимствование соционимов следовало принципу вертикальной зональности:

«население обычно знает языки тех народов, которые живут ниже его, и почти не знает языка своих более высокогорных соседей» [2, с. 205]. Это объясняет большее распространение вошедших в общедагестанский обиход тюркизмов из языка жителей Плоскости вроде понятий *бегавул*, *чауш*, *канлы* и проч. Но эта лексика не относится к культурному переводу, которому посвящена моя статья. Кроме того, о восточных заимствованиях в нахско-дагестанских языках уже есть огромная литература и несколько десятков диссертаций. Сложнее понять сложности перевода (порой обратного, как в случае с *хараджем* и *джизьей*, см.) дагестанских соционормативных реалий на литературный арабский язык.

Еще в середине XX в. знаток арабоязычных источников из Дагестана М.-С.Д. Саидов безошибочно переводил на русский язык арабские понятия, учитывая скрывающиеся за ними местные соционимы, например, «войско» (جيش) и «область» (ناحية) как «ополчение, общество» от аварского *бо* [3, с. 7, 9, 11, 13, 15, 27 и др. Ср.: 4, с. 95]. Однако он не задумывался об историческом контексте, скрывавшемся за их семантикой. Переводы Саидова порой приближались к пересказу; он мог вносить в текст источника комментарии или изымать из перевода несущественные для содержания благочестивые фразы, следуя подходу дореволюционных переводчиков. Только его последователь, создатель дагестанской школы арабистики А.Р. Шихсаидов впервые поставил проблему обратного перевода исторической лексики с арабского [5, с. 324; 6, с. 360]. Его коллега Т.М. Айтберов верно отметил отличия в толковании *хараджа*, *джизьи* и некоторых других общих понятий исламского права в средневековом Дагестане [7–8].

Давно пора создать словарь основной соционормативной лексики мусульманского правового обычая или 'адата горцев-мусульман Северо-Восточного Кавказа. Но до настоящего времени востоковеды, историки и филологи не шли дальше объяснения отдельных понятий, преимущественно кавказского, тюркского или иранского происхождения, не касаясь общей традиции переводов местных соционимов на арабский язык [4, 9, 10, 11]. В самом начале XXI в. автор этих строк предпринял попытку составить подобный краткий словарь [12, с. 316–330]. Работа эта требует продолжения. За минувшие два десятилетия накоплен большой материал, заставляющий добавить в словарь новые понятия и фразеологизмы, полностью переписать большинство словарных статей, лучше учесть в них менявшиеся значения и исторический контекст терминов, новую историографию. Итоги моей работы в этой области я представляю читателям.

Методологически она продолжает исследования арабоязычных памятников из дороссийского Дагестана голландским исламоведом М. Кемпером, с которым мы вместе работали на Северном Кавказе с осени 2001 г. Он обнаружил в них исламский дискурс, иными словами, острую полемику мусульманских ученых по современным им религиозным, социальным и политико-правовым проблемам горского мусульманского

общества времен шариатского движения XVII–XIX вв. и возникшего на его основе Имамата Горного Дагестана и Чечни. Вслед за А.Р. Шихсаидовым [13, с. 96–97] М. Кемпер обратил внимание на то, что язык этого дискурса обращал читателя к анахроничным понятиям и реалиям первых мусульман и Халифата [14]. Его книга посвящена в основном дагестанским правоведам, хотя он разбирает в ней также адатные нормативные акты. Между тем, как верно подметил дагестанский исламовед Ш.Ш. Шихалиев, улемы резко критиковали нормы ‘адата, но никогда не ссылались на конкретные адатные постановления и сборники [15, с. 18].

Внимательное изучение последних показывает, что даже язык ‘адатов не следует правовой лексике *фикха*, при том, что адатные нормативные акты переводили на арабский кади, порой известные правоведы, нередко противники ‘адата, такие как Мухаммед ал-Кудуки (1652–1717) и его ученик Давуд ал-Усиши (ум. 1757) [16, ч. I, с. 36, 37, 74, ч. II, с. 107]. Порой адатные соглашения и сборники различают вынесение судебных решений по шари‘ату и местному обычаю (*расм*, ‘*ада*)¹. Начиная с XVII в. соглашения и тетради ‘адатов все чаще отмечают рецепцию норм *шари‘ата* [16, ч. I, с. 36, 42, 46, 47, 49, 50, 96, 101, 104; 17, т. II, с. 75–76], правда, не ссылаясь на конкретных авторов и их сочинения, ни даже на Коран и сунну. Наличие в составе адатных текстов норм шафиитского фикха заставляет согласиться с мнением Кемпера, отметившего условность определения ‘адата как обычного права [18, с. 117, 151]. Однако я не могу согласиться с авторитетным мнением М. Кемпера, А.Р. Шихсаидова и классика исследований дагестанского ‘адата М.А. Агларова [19], считавших его правом сельских общин. Как правило, их тексты характеризуют менявшийся гибридный правовой обычай, сложившийся в союзах общин горцев, но не отдельную правовую систему.

В дороссийский период субъектом права была не сельская община, но союз общин. Это отражено и в арабской терминологии – обычно речь идет про *джайш* и *нахийя*. Если постановления по ‘адату и составлены от имени селения, то, похоже, последнее выступало как глава или представитель конфедерации. Начиная с XIV–XVII вв. они упоминают селения (*قرية*) и их общества (*джама‘ат*) [21, с. 24; 16, ч. I, с. 78], в значении прихожан пятничной мечети и узденей-членов (*اهل, رجال*) сельской общины. Понятие «джама‘ат» также могло означать конфедерацию [8, с. 7]. Соглашения-*иттифак* (*اتفاق*) часто оформляли переход общин и целых союзов под юрисдикцию более могущественных конфедераций, переход селений из одного союза общин в другой. Приписывая соглашения к более ранним иттифак, кади составляли сборники или тетради (*дафатир*, ед. ч. *дафтар*) ‘адатов конфедераций, служившие чем-то вроде законодательства. Интересно, что при этом переходе арабская лексика не менялась. В Имамате и окончательно в Дагестанской области (с 1860-х гг.) сборники ‘адатов

1 [‘Адат хид] // Научный архив Института истории, археологии, этнографии ДФИЦ РАН (далее: НА ИИАЭ). Ф. 5. Оп. 1. Д. 62. Л. 1а.

утратили юридическую силу, но управлявшие краем российские военные поначалу этого не заметили и продолжали заказывать их составление для выработки имперского законодательства еще в последней четверти XIX в., когда те уже перешли в разряд колониальной этнографии [21].

Завоевание и реформы вызвали в XIX – первой четверти XX в. серьезные изменения в соционормативной культуре горцев-мусульман, а с ней и в семантике адатных текстов. Некоторые термины исчезли, другие приобрели новое значение. Но в целом словарь арабоязычных нормативных актов не поменялся (тем более, что империя сознательно пыталась сохранить его для легитимизации своей власти). Например, «джама‘ат» как арабский эквивалент созданного в 1868 г. бессловного «сельского общества» заменил упраздненные сельские конфедерации (جيش), а синонимы последних (ناحية, ولاية) перешли в новое административное деление области. Понятие «старшины» (رؤساء) уступило место старосте-бегавулу (رئيس) и т.д. [23].

Обоснование нового взгляда на дагестанский ‘адат как на меняющийся правовой обычай в составе сначала исламского, а затем российского имперского и раннего советского права требует отдельного исследования, которое я собираюсь написать для журнала «История, археология, этнография Кавказа». Для этой статьи было отобрано и охарактеризовано 108 важнейших словарных и фразеологических единиц. В их число не вошли записанные в арабской графике понятия, взятые из местных языков. Основные из них разобраны дагестанскими историками и филологами [10 и др.]. Я ограничился сбором арабских (реже персидских и тюркских) понятий, имеющих местную коннотацию в дагестанских источниках. Моими источниками послужили арабоязычные письма, соглашения, наиболее известные своды ‘адата, а также хроники, в состав которых они были внесены. Словарь позволяет охарактеризовать этимологию и изменение соционормативной лексики Северо-Восточного Кавказа под влиянием шариатского движения и российских реформ XIX – первой четверти XX в. Он показывает культурное значение перевода в истории дагестанского ‘адата.

Принцип построения словаря следующий. После каждого термина в круглых скобках приводится его чтение и в случае необходимости этимология. По возможности указывается время употребления термина в текстах, его арабские синонимы и эквиваленты в нахско-дагестанских, персидском или/и тюркском языках. В квадратных скобках приведены ссылки на источники, в которых встречается понятие. В конце словаря приведен общий список использованных источников и сокращений.

Словарь правовых понятий и соционимов

اتحد لدى الخير والشر (араб. *иттахада ладай ал-хайр ва-ш-шарр*, «быть заодно в радостях и горе»; вар. ادخال, «переход») – юридическая формула, оформлявшая переход сельской общины, конфедерации, реже патрилинейного линиджа или фамилии (*тухум*) и отдельного человека под покровительство и юрисдикцию: 1) другого тухума [16, ч. I., с. 74]; 2) другой конфедерации, ханства или их главного селения² [23, с. 45–46; 18, с. 124].

إتفق (араб. *иттафака*) – заключать соглашение (*иттифак*), служившее основным источником правового обычая ('*адат*). Договаривавшимися сторонами были сельские конфедерации (ناحية, جيش), входившие в них сельские общины и горская знать, с XIX в. – только члены сельской общины. Соглашения оформляли включение в число членов сельской общины свободных переселенцев (*апараг*) и беков. Из соглашений складывались адатные сборники (см.: دفاتر, ед.ч. دفتر)³ [16, ч. I., с. 32, 34, 36, 42 и далее *passim*; 23, с. 45; 17, т. II., с. 91; 24, с. 10; 18, р. 122, 132]. В пореформенной общине-джамаате с 1868 г. понятие стало означать решение сельского схода [22, с. 4; 17, т. II., с. 236].

إحياء الحريم (араб. *ихйа' ал-харим*, букв. «оживление, распашка целины») – раздел общинных пастбищ, находящихся по шариату и местному правому обычаю, в категории «мертвых земель» (موات, см.), на мулки членов сельской общины с их последующим распахиванием [16, ч. I., с. 108].

إخراج من ناحية / من القرية (арабский описательный оборот: *ихрадж мин ан-нахийа / мин ахл ал-карйа*, «изгнание из конфедерации/селения») – изгнание кровника (тюрк. *канлы*) на несколько лет или бессрочно из союза общин или входящей в него общины⁴ [16, ч. I., с. 79].

ارش (араб. *арш*) – отдельная компенсация помимо *дията* (см.: دية), уплачиваемая кровником по 'адату в пользу родственников пострадавшего⁵ [16, ч. I., с. 98. Ср.: 25, р. 340].

اطعام مائة رجل للفدية (арабский описательный оборот: *ит'ам ми'ат раджул ли-л-фидйа*, «кормление ста людей в качестве пени») – обязанность зависимых селений раз в год кормить крупные партии молодежи из главного селения конфедерации. Перевод на арабский содержания дагестанского понятия и обычая *пахта*⁶. Могла применяться как штраф натурой в пользу другого селения или конфедерации (см. فدية).

2 Закарияев З.Ш. Социально-политическое и культурное развитие Дагестана в XI–XIX вв.: по новым данным эпиграфических памятников на арабском языке: дисс. докт. ист. наук – Владикавказ, 2012. – С. 341, 341. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/sotsialno-politicheskoe-i-kulturnoe-razvitiie-dagestana-v-xi-xix-vv-po-novym-dannym-epigrafic>. Дата обращения: 05.05.2020.

3 ['Адат хид]. Л. 3а, 7а, 1а; Хаза каус расма' цекал ва-'адати-хим // НА ИИАЭ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 61. Л. 5а.

4 Там же. Л. 2а; ['Адат хид]. Л. 5б.

5 Там же. Л. 6а, 6б.

6 Там же. Л. 6а.

إطلاق القرية (араб. *итлак ал-карийа*) – разрешение собирать зерно, фрукты и виноград с частных полей и садов на террасированных полях (авар. *мегъ*), подчиненных единому сельскохозяйственному обороту общины. До этого срока, по ‘адату, они считались «запретными» (منهى) под угрозой крупных штрафов в пользу общины [17, т. II., с. 236; 19, с. 55–56, 69–74].

إعلام (араб. *и‘лам*, «объявление») – оповещение глашатаем всех жителей селения о временном запрете выпаса скота на частных сенокосах, подчиненных единому сельскохозяйственному обороту общины⁷. См. также: إطلاق القرية.

إغارة (араб. *игара*) – разбойное нападение, набег, виновные в котором наказывались подобно кровникам в случае *кисас*. Перевод на арабский местных понятий: *чабхъен* (авар.), *чябхъин* (дарг.), *чапхун* (лак., лезг.), *чапгъун* (кум.) [16, ч. I., с. 32]. Синоним: 16] ⁸ظلم, ч. I., с. 100; 17, т. II, с. 124, 125].

اقرباء / اقارب (араб. ‘*акариб*, мн.ч. от *кариба*, «близкие») – ближайшие родственники по отцовской линии из тухума отца, единое юридическое лицо, согласно ‘адату⁹ [16, ч. I., с. 72, 74].

أمراء (от араб. *умара’*, «правители», мн.ч. от *амир*) – горская мусульманская знать, *беки* (тюрк.), до русского завоевания середины XIX в. Включала целые линиджи (тухумы), связанные родством с шамхалами Гази-Кумуха, имевшими фиктивное благородное происхождение от курайшитов¹⁰ [26, с. 193; 16, ч. I., с. 76, 89, 117; 17, т. I., с. 119, 120, 180, 182; 22, с. 2]. Синоним: *салатин* (араб. *سلطين*, см.).

أمير (от араб. *амир*, «предводитель») – 1) военный предводитель ополчения конфедерации, нередко наследственный¹¹ [16, ч. I, с. 79, 81; 17, т. I, с. 89, 119, 120, 123, 124]. Синонимы: *султан* (араб. *سلطان*), *хан* (тюрк. *خان*), *нуцал* (авар. *носал*), *цевехъан* (авар.), *шамхал* (лак.? 2. *شمخال*). *амир ал-му’минин* (араб. *أمير المؤمنين*) – глава мусульман Кавказа на территориях под шариатским управлением (*дар ал-ислам*), но не *халиф*. Почетный титул четырех правителей Имамата Горного Дагестана и Чечни в 1830-е – 1859 и 1877 гг. [27, с. 28–29, 36–43 и далее *passim*; 28, с. 22–23, 167–168, и далее *passim*].

إنفرد (от араб. *инфарада*, «обособиться») – уклоняться от выполнения постановлений своей конфедерации. Акты по ‘адату карали за подобное «диссидентство» высокими штрафами [16, ч. I, с. 47]. Синоним: *خالف*¹².

اهل (от араб. *ахл*, мн.: *ахалин*, «жители, люди») – 1) свободные полноправные члены сельской конфедерации, на сходах которых

7 Там же. Л. 8а.

8 Там же. Л. 3б.

9 Там же. Л. 3а, 3б; [‘Адат карийат Мачада] // НА ИИАЭ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 57. Л. 16.

10 Васийат ‘Андуник [Завещание Андуника. Хунзахский список] // НА ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 218; Васийат ‘Андуник [Завещание Андуника. Кайтагский список] // Фонд восточных рукописей Института истории, археологии, этнографии ДФИЦ РАН (далее: ФВР ИИАЭ). Ф. 16. Письма. Оп. 1. №. 498. Л. 7б.

11 Там же. Л. 7а; Васийат ‘Андуник [Завещание Андуника. Хунзахский список]; [‘Адат хид]. Л. 1а; Инквачилав М. Переписка эпохи Кавказских войн к истории Дагестана // НА ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 426. Л. 165.

12 [‘Адат хид]. Л. 7а.

принимались соглашения по 'адату. Перевод на арабский понятия *узденъ*¹³ [29, с. 84; 23, с. 45–46; 16, ч. I., с. 32, 36, 44 и далее *passim*; 17, т. I., с. 180; т. II., с. 91; 30, с. 14–32]; 2) члены рода потерпевшего или правонарушителя, согласно 'адату, действующие как единое юридическое лицо¹⁴ [26, с. 144]; 3) члены коллегиальных сельских, окружных и дагестанского судов, работавших с конца 1850-х по 1927 г. [17, т. II, с. 236].

بالغ (араб. *балиг*) – совершеннолетний юноша, дееспособный по шарии'ату. Критерием служило достижение половой зрелости и начало участия в коллективной пятничной молитве в джума-мечети с 14–15 лет. 'Адат различал среди них полноправных членов общины (узденей) и ущемленных в правах домашних рабов (авар. *хъзазахъ*, *лагъ*), зависимых раятов и поставленных во многих конфедерациях вне закона беков¹⁵ [17, т. II., с. 236].

بيان ليوم الغد (араб. *байан ли-йаум ал-гад*, «разъяснение на будущее») – трафаретная преамбула адатных соглашений, узаконивающая правовую норму отсылкой на современный прецедент, тем самым фиксирующий последнее изменение правовой или процессуальной нормы¹⁶ [16, ч. I., с. 72, 80, ч. II, с. 99; 23, с. 45–46; 18, с. 24]. Вар.: بيان لما يأتي, بيان وبرهان من اليوم الى الغد.

بيت (от араб. *байт*, «дом») – 1) линидж-тухум [29, с. 84, 87; 26, с. 144, 164; 16, ч. I., с. 83, 95]; 2) домохозяйство, «дым» (*بيت دخانى*) как фискальная единица и юридическое лицо в пореформенных сельских обществах Дагестанской области с правом участия в сельском сходе в 1860–1917 гг. [17, т. II., с. 236].

بيت القرية (араб. *байт ал-карйа*, «сельская администрация») – место собраний правителей союза общин [17, т. II., с. 99]. Синоним: *байт ар-ру'аса'* (араб. *بيت الرؤساء*)¹⁷.

تاريخ (от араб. *та'рих*, мн.ч. *таварих*, «история») – памятная запись историко-правового содержания в виде глоссы в тексте или на полях рукописей. К таварих принадлежит большинство адатных соглашений и сборников XVII–XIX вв.¹⁸ [16, ч. I., с. 74, 85, 111–119; 17, т. I., с. 122, 124, т. II., с. 150]. Синоним: *тазкира* [16, ч. I., с. 103, ч. II., с. 8].

تحليف (араб. *тахлиф*, иначе *хилф*, *حلف*) – приведение родственников подозреваемого (в случае их недостачи – также его односельчан) к коллективной присяге для того, чтобы очистить его от возводимого на него преступления. Местный эквивалент: *гъа*, *гъеди* (авар.). Приносилась на Коране. Соприсягатели могли обещать развестись с женами в случае лжесвидетельства. В зависимости от тяжести преступления их число

13 Там же. Л. 2а, 2б, 3а и далее *passim*; Нафахат азахир ал-кура фи 'арсат 'адат ал-кура // ФВР ИИАЭ. ФМС (Фонд М.-С.Д. Саидова). Д. 8ов. Л. 5б.

14 Там же. Л. 5б; ['Адат хид]. Л. 7а.

15 Там же. Л. 3б, 6б.

16 Там же. Л. 7а, 1а; Васийат 'Андуник [Завещание Андуника. Хунзахский список].

17 Хаза каус расма' цекал ва-'адати-хим. Л. 7а.

18 Васийат 'Андуник [Завещание Андуника. Хунзахский список]; ['Адат хид]. Л. 1а; Хаза каус расма' цекал ва-'адати-хим. Л. 9а.

колебалось от 1 до 15¹⁹ [23, с. 45; 16, ч. I., с. 69; 18, с. 139]. Синоним: *يمين*.

تومان (от перс. *туман*) – туман, крупная иранская серебряная монета, ходившая на Восточном Кавказе в XVI–XVIII вв., после чего ее заменила русская 10-рублевая монета, по-прежнему называвшаяся в Дагестане *туманом*, даже в советский период, до кон. XX в.²⁰ [16, ч. I., с. 46, 49, 75 и далее *passim*; 27, с. 86–87, 170–171; 31, с. 34].

جرم (араб. *джурм*, мн.ч. *اجرام*) – уголовное преступление шариатской категории *ал-хадд* (см. *حدّ*), по ‘адату влекущее за собой уплату штрафа в пользу конфедерации. Могло сопровождаться телесным наказанием (*та’зир*) или уплатой *дията* (в случае убийства за прелюбодеяние) [26, с. 144; 16, ч. I., с. 35, 47]. Синоним: *جناية*²¹. Понимание термина *джурм*, похоже, обнаруживает османское влияние на шариатское правосудие по местному обычаю в Дагестане [32, р. 604].

جزية (от араб. *джизья*, «подушный налог») – поземельная рента, обычно исчислявшаяся зерном и в головах скота. До 60-х годов XIX в. горская знать взимала ее с зависимых кланов и целых селений. Сохранялась и в Имамате Горного Дагестана и Чечни, где шла в пользу главы государства. Не имеет ничего общего с податью-*джизья* по шариату, налагаемой на иноверцев как выкуп за сохранение их жизни при завоевании [ср.: 33, р. 559, 562]. По преданиям, конфедерации, добровольно принявшие ислам, были освобождены от подати *харадж* и обложены легким налогом *джизья*. Эквивалент: авар. *магъало* [26, с. 96, 98, 102, 106–107 и далее *passim*; 7, с. 4–5; 16, ч. I., с. 71, 76, 103, 109; 34, с. 119]. См. также: *خراج*.

جعل الدم على فلان (араб. *джа‘ала ад-дам ‘ала фулан*, букв. «возводит на кого-либо кровь», вар.: *تهم الدم على فلان*) – совершать кровомщение, согласно шариатским нормам *ал-кисас* и местного правового обычая²² [16, ч. I., с. 72, ч. II., с. 69].

جماعة (араб. *джама‘а*, «объединение, община») – 1) община при пятничной мечети [25, с. 228, 229, 289, 292]; 2) до реформы сельских обществ 1868 г. совокупность сельских общин конфедерации (см. *جيش*) или одна из них. Синоним *هل القرية* [с. 8. с. 7; 16, ч. I., с. 35, 36, 44, 47, 76; 24, с. 10]; 3) низшая административная единица в имамате Шамиля (1834–1859) [28, с. 91]; 4) сельская община, *джамаат* как основная административная единица Дагестанской области (1860–1927) [22, с. 1 и далее *passim*].

جند (араб. *джунд*) – сельская конфедерация, союз конфедераций, ханство²³ [29, с. 374–375; 16, ч. I., с. 79; 17, т. I., с. 119, 120, 122, 124], синоним: *джайш* (см. *جيش*).

19 [‘Адат хид]. Л. 3б, 4а, 6б; Хаза каус расма’ цекал ва-‘адати-хим. Л. 1б, 2а и далее *passim*; [‘Адат карйат Мачада]. Л. 1б.

20 Книга Чохского сельского суда. 1887–1893 // Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее: ЦГА РД). Ф. 282. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 и далее *passim*.

21 [‘Адат карйат Мачада]. Л. 6а.

22 Там же. Л. 3а.

23 Васийат ‘Андуник [Завещание Андуника. Хунзахский список]; Васийат ‘Андуник [Завещание Андуника. Кайтагский список]. Л. 7б.

جيش (от араб. *джайш*, букв. «войско, ополчение») – сельская конфедерация, союз сельских общин горцев, порой под властью наследных военных предводителей (ханов, нуцалов и проч.) как военно-политическое объединение и основной субъект права в Дагестане XIV – середины XIX в. Перевод на арабский ряда синонимичных соционимов из кавказских языков: авар. *бо*, анд., карат. *игъа*, дарг. *хуребо*, груз. *эри*²⁴ [16, ч. I, с. 34, 87, 98; 23, с. 46; 17, т. I, с. 119, 120, 180; 18, с. 120]. Русские наблюдатели первой половины XIX в. называли их «вольными обществами». Синонимы: *джунд* (см. *جند*), *аскар* (см. *عسكر*), *нахийа* (см. *ناحية*).

حاكم (от араб. *хаким*, «правитель, судья») – 1) один из сельских старшин как третейский судья между селениями конфедерации; 2) выборный или наследный правитель союза сельских общин, нередко из числа горской знати (см.: 16)²⁵ (*أمرء*), ч. I, с. 50, 58, 76; 27, с. 26–27]; 3) военный начальник административных подразделений Дагестанской области (1860–1917) [22, с. 2].

حدّ (араб. *хадд*, мн. *худуд*, «предел»; «заповедь») – 1) границы земель сельской общины, союза общин, ханства. Их описания по сторонам света, границам соседних конфедераций и владений, а также природным преградам и микротопонимам составляют основу ранних соглашений по «адату XIV–XVI вв.»²⁶ [29, с. 82–84; 17, т. I, с. 119, 120, 122, 124; 16, ч. I, с. 77; 19, с. 115–116]; 2) категория уголовных наказаний за преступления против нравственности и общественного порядка по шариату²⁷.

حريم [القرية] (от араб. «запретное» – угодья в совместном владении и пользовании членов сельской общины, обычно пастбища, входившие в состав *мегъ* (см. *مزرعة*), дороги, мосты. Относились к категории целинных земель (*موات*, см.), но право собственности на них принадлежало сельской общине. Фактически они изымались из гражданского оборота (как *res extra commercium*): запрещено было передавать их за пределы общины, пасти на них чужой скот и обращать в частные мулки, поскольку иначе нарушались коллективные нужды мусульманской общины [16, ч. I, с. 50, 92]

حقّ (араб. *хакк*) – 1) законное основание правового постановления по исламскому праву и местному правовому обычаю [17, т. II, с. 236]²⁸; 2) долговое обязательство [16, ч. I, с. 40, 71].

خراج (от араб. *харадж*, «поземельный налог») – натуральная подать с угодий, которыми пользовались отдельные селения и союзы общин. Шла в пользу местной знати (*ханов* и *беков*) по местному правовому обычаю. Часто служила синонимом понятия *джизья* (см. *جزية*). Не путать с налогом

24 Там же; [‘Адат хид]. Л. 6а, 1а.

25 Там же. Л. 1а.

26 Васийат ‘Андуник [Завещание Андуника. Хунзахский список]; Васийат ‘Андуник [Завещание Андуника. Кайтагский список]. Л. 7б; [‘Адат хид]. Л. 1а.

27 [‘Адат ал-кура ал-авар] // НА ИИАЭ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 57. Л. 2б.

28 [‘Адат хид]. Л. 3а.

харадж по исламскому праву²⁹ [29, с. 374–375; 26, с. 33–36, 41, 41–42, 68 и далее *passim*; 16, ч. I, с. 76, 83, 95, 103]. См. также: *جزية*.

درهم (араб. *дирхам* от греч. *драхма*) – *дирхем*: мелкая серебряная арабская, а затем османская монета, ходившая на Северо-Восточном Кавказе до XVI–XVIII вв. и использовавшаяся как мерило денежных штрафов и податей. С конца XVIII в. ее заменила русская 10-копеечная монета, называвшаяся в Дагестане *дирхемом* до конца XIX в. [16, ч. I, с. 46. Ср.: 35, с. 11].

دفتر (араб. *дафтар* [‘адат], «тетрадь адатов») – сборники правовых и процессуальных постановлений сельских конфедераций по местному адату. Лишились юридического значения и постепенно исчезли между 1860-ми и 1910-ми гг.³⁰.

دية (араб. *дийа*) – *дият*, компенсация за пролитие крови, уплата которой прекращает кровную месть. По местному обычаю, уплачивалась натурой, в основном скотом. ‘Адат запрещал брать за нее земельный участок и иную недвижимую собственность на территории конфедерации³¹ [29, с. 84; 16, ч. I, с. 35, 101].

ديوان (от перс. *диван*, «канцелярия») – 1) совет при ставке имама Шамиля как высшая судебная апеллиционная инстанция [27, с. 242]; 2) коллегиальные органы судебной власти, заменившие собой дороссийские совещания старшин селений и конфедераций (см.: *رؤساء*) и суды кади в Дагестанской области Российской империи (1860–1917) и в Дагестанской АССР (1918–1927)³² [16, ч. I, с. 50; 22, с. 14; 17, т. II, с. 236]. Синоним: *محكمة* (см.).

رؤساء (араб. *ру’аса’*, «правители», мн. от *ра’ис*) – выборные старшины: 1) сельской общины; 2) конфедерации; 3) ханства, осуществлявшие в них власть и суд до замены их в 1860-е гг. чиновниками военно-народного управления. Перевод на арабский язык местных соционимов, в т.ч. *чиухИби*³³ (авар.) [26, с. 193; 31, с. 7].

رئيس (от араб. *ра’ис*, «начальник») – 1) один из старшин селения или конфедерации³⁴; 2) сельский староста, старшина в системе военно-народного управления 1860–1917 гг. Местные синонимы: *бегавул*, *юзбаши* (тюрк.) [22, с. 3].

رجال (от араб. *риджал*, «мужчины», мн.ч. от *раджул*) – 1) уздени, полноправные члены сельской конфедерации, входивших в нее общин³⁵; 2) члены сельского суда и администрации³⁶ [29, с. 374–375]. См. также: *اهل*.

رسم (عادي) (вар. мн.ч. *رسوم*; араб. *расм* [‘ади]) – 1) мусульманское правосудие

29 Там же. Л. 2а.

30 Там же. Л. 7а; [‘Адат ал-кура ал-авар]. *Passim*.

31 [‘Адат хид]. Л. 3а.

32 Хаза каус расма’ цекал ва-‘адати-хим. Л. 9а.

33 Там же. Л. 3а; [‘Адат хид]. Л. 2б, 3а, 4б, 5б.

34 Там же. Л. 2б.

35 Васийат ‘Андуник [Завещание Андуника. Хунзахский список]; Васийат ‘Андуник [Завещание Андуника. Кайтагский список]. Л. 7б.

36 [‘Адат хид]. Л. 3а.

по нормам местного 'адата'³⁷ [16, ч. I., с. 35, 42, 47, 98; 17, т. II., с. 91, 150; 31, с. 7, 9, 10]. См.: 2. عادات) подати, уплачиваемые жителями зависимых селений и конфедераций горской знати (см. 26] (أمراء, с. 35, 119, 140].

رطل (из греч. λίτρα через араб. *ратл*) – *ратал* как мера объема сыпучих тел, а также штрафов натурой по 'адату, исчислявшаяся по-разному в различные эпохи и в разных конфедерациях. Бытовала до сер. XX в.³⁸ [16, ч. II., с. 6]. Эквивалент – авар. (хунзахский) и дарг. (акушинский) 1 *ратIал* = 6 *гилавка*, агул. 1 *ратIал* = 5 *гирванка* и т.д.

رعية (от араб. *ра'ийа*, «стадо, подданные») – селения (реже тухумы) зависимых переселенцев, раятов, плативших поземельный налог (см. خراج) местной знати (*беки*, *ханы*) и целым сельским общинам, владельцам угодий, которыми они пользовались³⁹ [26, с. 102, 119, 140, 156; 16, ч. II., с. 3]. Не путать с классическим понятием *ра'ийа* по исламскому праву.

ريف (от араб. *риф*, «село») – сезонный скотоводческий хутор в горах⁴⁰ [17, ч. II., с. 236]. Местные синонимы: авар. *кули*, анд. *кила*, *чила*, дарг. *махи* и проч.

ساكن البيت (от араб. *сакин ал-байт*, «живущий в доме» – 1) гость; 2) гостеприимец⁴¹. Эквивалент общего кавказского понятия *кунак* (тюрк.), авар. *гьобол*. Синоним: *дайф* (араб. ضيف).

سردار (от перс. *сардар*, «военачальник») – главнокомандующий Кавказской армией, а с 1844 г. также наместник Кавказский, совмещавший обе должности [16, ч. I., с. 113, ч. II., с. 19].

سلاطين (от араб. *салатин*, «правители», мн.ч. от *султан*) – горская мусульманская знать, *беки*⁴² [16, ч. I., с. 34, 44]. Синоним: (араб. أمراء, см.).

شال (араб. *шал*) – отрез грубой дмотканой материи длиной 5–6 м. Мера исчисления штрафов натурой по 'адату. Исчислялась по-разному в различных конфедерациях и в разные эпохи⁴³ [16, ч. I., с. 109–110]. Использовалась в быту до сер. XX в.

شاهي (шахий, мн. *шихан*, от перс. *шах*) – шахий, иранская медная монета, ходившая на Кавказе в XVI–XVIII вв. С конца XVIII в. ее заменила русская 5-копеечная монета, называвшаяся в Дагестане *шахием* даже в позднее советское время, до кон. XX в. Мера определения денежных штрафов и податей по 'адату [16, ч. I., с. 93; 17, т. II., с. 236].

شبان (от араб. *шуббан*, «юноши», мн.ч. от *шанб*) – союз прошедшей инициацию неженатой молодежи, основа сельских ополчений (см. جيش) до сер. XIX в. Перевод на арабский исторических соционимов из нахско-дагестанских языков: *батирте* (кубач.), *ихтилат* (дарг.), *ахбат* (рутул.),

37 Там же. Л. 1а; Хаза каус расма' цекал ва-'адати-хим. Л. 1а.

38 Там же; ['Адат хид]. Л. 3а.

39 Там же. Л. 2а.

40 Там же.

41 Там же. Л. 4б.

42 Нафахат азахир ал-кура фи 'арсат 'адат ал-кура. Л. 4а.

43 ['Адат хид]. Л. 3а.

сидар бахIру (цез.) и др. [8, с. 5, 8; 16, ч. II., с. 99, 112].

[على المسجد] شحوم موقوفة (араб. шухум ал-маукуфа [‘ала-л-масджид]) – ежегодные вакфные выплаты на освещение мечети бараньим жиром, который покупали за счет урожая с пахотных участков, переданных в ее вакф [36, р. 498]. Синоним: авар. и лак. *чирахъ*, лезг. *чирагъ* и т.д.

شرطاء (араб. *шурата’*, мн.ч. *шарит*, «полицейский») – исполнители постановлений старшин конфедерации и сельской общины. Назначались по жребию из жителей селений⁴⁴ [16, ч. I., с. 34; 17, т. I., с. 181, т. II., с. 236; 18, с. 140]. Местные синонимы: *гIелал* (авар.), *чауш* (тюрк.). После создания в 1868 г. сельских обществ (جماعة, см.) понятие сохранило значение для рассыльных, сторожей и прочей низовой администрации общины [22, с. 3].

شرع (араб. *шар’*, «истинный путь», вар. *шريعة*) – зд. отдельные нормы брачно-семейного, наследственного и гражданского права из шариатской области *му’амалат*, постепенно вводимые в соглашения и сборники ‘адата в XVII–XIX вв.⁴⁵ [17, т. I, с. 182; 16, ч. I, с. 36, 42, 47; 12, с. 134–136].

شهادة (араб. *шахада*, «свидетельство») – обязательный элемент адатно-шариатного судопроизводства, включавший удостоверение правонарушения двумя дееспособными свидетелями и легализацию постановления подписями свидетелей⁴⁶ [23, с. 46–47; 16, ч. I., с. 32, 34, 35 и далее *passim*].

صاحب الدم (араб. *сахиб ад-дам*, букв. «держатель крови») – ближайший родственник потерпевшего по мужской линии, имеющий право на кровомщение или получение *дията* [16, ч. I., с. 50].

صاحب السهم (от араб. *сахиб ас-сахм*, букв. «жеребьевщик») – *мангуш*⁴⁷, см.: *ناطور الجيش*.

صاع (от араб. *са’*) – *сах*, мера объема сыпучих тел и исчисления площади засеиваемых ею пахотных участков, податей и штрафов натурой по ‘адату. В различных конфедерациях и даже селениях определялась по-разному. Аварский *сахI* представлял собой деревянную мерку размером 14×24×18,5 см. У даргинцев называется *сяхI/сягI*, у агулов – *саъ* и составляет 5–6 *гирванка*. Аварцы Карахского союза различали «шариатский» и «рыночный» *сах*. Первым исчисляли *закат*, и он был в полтора раза меньше второго. Мера использовалась в быту до сер. XX в. Вар.: *صاع*

[26, с. 103; 16, ч. I, с. 109. Ср.: 35, с. 59].

صدق (араб. *садак*) – брачный дар жениха невесте, по ‘адату включавший как деньги с разного рода имуществом (*махр*), так и одежду. Его размер точно оговаривался в брачном договоре [16, ч. I., с. 46, 47, ч. II., с. 62, 64]. Не путать с калымом по местному правовому обычаю.

صلح (араб. *сулх*, «примирение») – урегулирование случаев кровной мести (*кисас*) и других конфликтов между юридическими лицами при

44 Там же. Л. 26, 46, 56; Хаза каус расма’ цекал ва-‘адати-хим. Л. 36.

45 [‘Адат хид]. Л. 1а.

46 Там же. Л. 76.

47 Там же. Л. 1а.

посредничестве горской знати или общинной элиты нейтральных селений. Вар.: *مصالحة*. Это общее понятие *фикха* прочно вошло в дагестанский адат под названием *маслахат/маслиат* [16, ч. I, с. 72, 89, ч. II, с. 10; 18, с. 128]. См. также: *مصالحة*.

ضمان (от араб. *даман*, «обеспечение, ответственность») – возмещение за нанесение вреда имуществу или здоровью, выплачиваемое чаще натурой роду потерпевшего. Адатная норма, противоречившая установкам фикха в области наказаний за преступления категории *ал-худуд*, требовавшие отрубать конечности вору и т.д.⁴⁸ [23, с. 45].

ضيف (араб. *дайф*, «гость») – кунак⁴⁹, см.: *ساكن البيت*.

عادات (араб. *'ада*, мн. *'адат*) – местный правовой обычай, *'адат*, как дополнение к системе исламской юстиции по *шари'ату*⁵⁰. После присоединения к Российской империи был частично легализован и использовался в коллегиальных словесных, народных и горских, а в 1917–1927 гг. также шариатских судах, созданных для местных мусульман⁵¹ [16, ч. I, с. 35, 80; 17, т. I, с. 181; т. II, с. 151; 18, с. 117]. Перевод местных правовых понятий: авар. *балъ* («ряд, борозда»), дарг. *зегъа*, чечен. *хъел* и др. Другие арабские синонимы: *расм* (см. *رسم*), *'адл* (см. *عدل*), *'урф* (см. *عرف*), *кава'ид* (от ед.ч. *ка'ида*, см. *قواعد*), (см. *كانون*, мн.ч. *كوانين*).

عادل (от араб. *'адил*, «справедливый») – 1) взрослый дееспособный мужчина, допускаемый до очистительной коллективной присяги его родственника, обвиняемого в уголовном преступлении. 2) один из судей конфедерации или сельской общины, знаток местного *'адата*⁵².

عاقل (араб. *'акил*) – находящийся в здравом уме и твердой памяти, что наряду с совершеннолетием и принадлежностью к членам сельской общины и конфедерации определяло правоспособность по *шари'ату* и *'адату* [17, т. II, с. 236].

عباسي (от имени 'Аббас) – 'аббаси, иранская серебряная монета, названная по имени сефевидского шаха Аббаса I (1587–1629). Широко ходила на Восточном Кавказе в эпоху сефевидской экспансии XVI–XVIII вв., после чего ее заменила русская 20-копеечная монета, по-прежнему называвшаяся в Дагестане *аббаси* даже в позднее советское время, до кон. XX в.⁵³ [16, ч. I, с. 43, 93, ч. II, с. 93].

عبد (араб. *'абд*, мн. *'абид*, «раб») – 1) домашний раб из военнопленных-грузин и других христиан Западного Дагестана или их потомков; 2) челядь в домах знати⁵⁴ [23, с. 45; 16, ч. I, с. 38]. Перевод местных соционимов *лагъ* (авар.), *хъазахъ* (анд. яз.), *чагъар* (кум.) и проч. Также: *غلام*⁵⁵.

48 Там же. Л. 4а, 4б и далее *passim*; Хаза каус *расма' цекал ва-'адати-хим*. Л. 2а, 2б.

49 ['Адат карйат Мачада]. Л. 1а.

50 ['Адат хид]. Л. 1а, 4б.

51 Хаза каус *расма' цекал ва-'адати-хим*. Л. 1а.

52 ['Адат хид]. Л. 4б.

53 Книга Чохского сельского суда. 1887–1893. Л. 1 и далее *passim*.

54 ['Адат хид]. Л. 3б.

55 Там же.

عدو (араб. 'адувв, «враг») – кровник, отвечающий за кровную месть⁵⁶ [16, ч. I., с. 32]. См.: من دم عليه.

عدل (араб. 'адл, «правосудие») – местный правовой обычай, 'адат⁵⁷, дополняющий, а порой изменяющий *шари'ат* [23, с. 46; 31, с. 7; 18, с. 141]. См.: عادات.

عرف (араб. 'урф, «известное») – местный правовой обычай, 'адат [16, ч. I., с. 49]. См.: عادات.

عرفاء (от араб. 'урафа', «сведущие», мн.ч. от 'ариф) – суд сельской конфедерации и общины⁵⁸, следовавший нормам фикха, приспособленным к особенностям местного правового обычая ('адат) [16, ч. I, с. 49; 18, с. 140]. Эквивалент: авар. *члухIби*, лезг. *агъсакъалар*, кум. *акъсакъал*, къарт. См. также: رؤساء. После создания в 1868 г. сельских обществ термин стал означать сельский словесный суд [22, с. 3].

عسكر (араб. 'аскар) – сельская конфедерация, союз конфедераций, ханство⁵⁹ [29, с. 374–375; 17, т. I., с. 119, 120, 122, 124], синоним: *джайш* (см. جيش).

عقلاء (от араб. 'укала', «справедливые», мн.ч. от 'акил) – главы тухума, а также сельские старшины и правители союзов селений, до середины XIX в. выступавшие третейскими судьями при решении исков между тухумами и сельскими общинами конфедерации [26, с. 165; 16, ч. I., с. 77].

عهد (от араб. 'ахд, «обещание, клятва») – скрепление договора-*иттифак* клятвой на Коране в постановлениях конфедерации⁶⁰ [16, ч. I., с. 101].

غلام (араб. *гулам*, «слуга, раб») – домашний раб⁶¹. См.: عبد.

فادشاه (от перс. *падишах*, «государь») – почетный титул верховных правителей мусульман Дагестана: 1) Гази-Кумухских *шамхалов* в XV–XVII вв. [37, с. 33, 531, рис. 1]; 2) султанов Османской империи (31) (فدشاه الاسلام, с. 92); 3) императоров, правивших Российской империей с сер. XIX в. [22, с. 2]. Эквивалент – авар., дарг., кум. *пача*.

فدية (от араб. *фидйа*, «выкуп, искупление») – штраф за нанесение вреда имуществу или здоровью (категории *ал-кисас* и *ал-худуд* по фикху), выплачивавшийся сельской конфедерации или хану, позднее сельской общине, к которой принадлежал потерпевший. Шариатский правовой термин, вошедший в соглашения и сборники 'адата⁶² [23, с. 45, 47; 16, ч. I., с. 42, 76, 90, 107; 18, с. 140].

قبيلة (от араб. *кабила*, «племя») – фамилия, линидж, *тухум*⁶³. Эквивалент-

56 Хаза каус расма' цекал ва-'адати-хим. Л. 1б.

57 ['Адат хид]. Л. 3а.

58 Там же. Л. 2б, 6б.

59 Васийат 'Андуник [Завещание Андуника. Хунзахский список]; Васийат 'Андуник [Завещание Андуника. Кайтагский список]. Л. 7б.

60 ['Адат хид]. Л. 1а.

61 Там же. Л. 3б.

62 Там же. Л. 4а, 4б и далее *passim*; Хаза каус расма' цекал ва-'адати-хим. Л. 1а, 2а, 2б и далее *passim*; Нафахат азахир ал-кура фи 'арсат 'адат ал-кура. Л. 4а; ['Адат карйат Мачада]. Л. 1а.

63 Там же. Л. 1б.

ты в нахско-дагестанских языках: *кьибил* (авар.), *гъай* (багв.), *тайна* (чеч.) [25, с. 245, 306, 307 и далее *passim*; 16, ч. I, с. 46, 74; 18, с. 124, 139]. Синонимы: *та'уфа* (араб. طائفة), *каум* (араб. قوم)⁶⁴, с. 98, 101, 137].

قدر (араб. *кидр*, «котел», мн.ч. *кидар*) – большой медный котел, вмещавший несколько *ратлей* (см. رطل). В нем варили мясо на праздничное угощение для членов тухума и жителей селения. В соглашениях и сводах 'адата XVI–XVIII вв. служит мерой определения штрафов натурой, обычно скотом, за различные уголовные и административные правонарушения⁶⁵.

قرعة (араб. *кур'а*, мн.ч. *кура'* قرع) – жребий как способ раздела земель между наследниками, покосов на угодьях сельского *мегъ* (см. مزارع), а также очередности в пользовании водой из общинных каналов, выпаса стад. Лучшая доля доставалась тому, на кого выпадал жребий (19) [19] ⁶⁶ (اخراج القرعة), с. 67–68, 71, 86, 88].

قروش (мн.ч. от *кириш*, «пиастр», от средневеков. лат. [denarius] grossus – «толстый, крупный грош» через староосм.яз.) – *куруш*, османская серебряная монета как мера измерения денежных штрафов и податей. Широко ходила на Кавказе в XVII–XVIII вв., после чего ее заменил серебряный рубль, который в Дагестане продолжали называть *курушем* до нач. XX в. [16, ч. I, с. 93; 17, т. II, с. 236]. Вариант написания: غروش.

قواعد (араб. *кава'ид*, мн.ч. от *ка'ида*) – 1) свод постановлений по 'адату конфедераций; 2) законопроекты дореволюционных российских властей [16, ч. I, с. 49; 22, с. 1–2]. См.: دفتر.

كانون (греч. через араб. *канун*, мн.ч. *каванин*) – свод норм местного правового обычая, 'адат [16, ч. I, с. 49]. См.: عادات.

كبراء (от араб. *кубара*, букв. «великие», «знатные», мн.ч. от كبير) – правящая верхушка из *узденей* (см.: اهل, رجال), из числа которой избирались сельские старшины конфедераций и входивших в них селений. В текстах XVI–XIX вв. для обозначения всей общины как юридического лица, включая элиту и простых узденей, часто употребляется трафаретная формула كبيرهم وصغيرهم (араб. *кабиру-хум ва сагиру-хум*, «великие и малые») [29, с. 84, 87; 23, с. 45; 16, ч. I, с. 100; ч. II, с. 55; 31, с. 33].

كتاب (от араб. *китаб*, «письмо, грамота») – 1) правовой акт, запись соглашения по правовому обычаю ('адат) в переводе на арабский язык [29, с. 82, 84; 16, ч. I, с. 77]; 2) свод 'адатов конфедерации, с XIX в. сельской общины⁶⁷ [22, с. 19]. Синоним: دفتر.

كيل (из араб. *кайл*) – кали как мера объема сыпучих тел, а также податей и штрафов натурой по 'адату. Исчислялась по-разному в различных конфедерациях и даже селениях в разные эпохи. Пахотные земли измеряли количеством зерна в кайлах, уходившего на их засеивание, или *кайлами*

64 ['Адат хид]. Л. 1а; Хаза каус расма' цекал ва-'адати-хим. Л. 5а.

65 Там же. Л. 4а; ['Адат хид]. Л. 3а.

66 Там же. Л. 1б.

67 Там же. Л. 7а; ['Адат карйат Мачада]. Л. 5б.

получаемого с них урожая [26, с. 98, 103, 108; 16, ч. I, с. 47, 71, 83 и далее *passim*. Ср.: 35, с. 52]. Эквивалент: авар. *къали (саб)* = 2 *рилъ* по 2,5 *сахI* (см.: *صاع*), представлявший собой деревянную мерку размером 14×24×18,5 см; агул. *киле*. Использовалась в быту до сер. XX в.

مال (араб. *мал*, «богатство, имущество») – любая законная движимая собственность⁶⁸ из категории *мулка* (см. 16] (*ملك*, ч. I., с. 50, 94, 96, ч. II., с. 105].

مجمع (от араб. *маджма'*, «место собрания») – *годекан*, место проведения сельских сходов, обычно центральная площадь селения у пятничной мечети [22, с. 17 ;6, т. II, с. 236]. Эквивалент – *гим*, багв. *корт*, лак. *кIурчча*. Более ранний и редкий синоним: *محفل* (см.).

محفل (араб. *махфил*, «собрание, место собрания») – *годекан* [29, с. 82–84], см.: *مجمع*.

محكمة (араб. *махкама*, «суд») – разные коллегиальные органы судебной власти с участием кади и правом апелляции, созданные для туземцев-мусульман в Дагестанской области и Дагестанской АССР: 1) сельские словесные и окружные народные суды, Дагестанский народный суд (1860–1917) [22, с. 2 ;3] шариатские сельские и окружные суды (1918–1927)⁶⁹ [12, с. 221]. Заменили собой суды кади и сельских старшин (*رؤساء*, см.). Синоним: *ديوان* (см.).

مد (от араб. *мудд*) – *мудд*: мера объема сыпучих тел и штрафов натурой по адату, исчислявшаяся по-разному в различных селениях Нагорного Дагестана. Эквивалент – авар. 1 *муд* = 0,5 *сахI*, или 0,6 *рхенжу*. Использовалась в быту до сер. XX в. [16, ч. I, с. 65, 71. Ср.: 38, с. 167–182; 35, с. 56–58].

مريد [شرعى] (араб. *мурид* [*шар'ий*], букв. «ищущий шарифата») – участник вооруженного джихада времен Кавказской войны (1817–1864), сторонник установления шариатского правления в форме Имамата Горного Дагестана и Чечни. Термин отличает шариатского («наибского», в терминологии русских источников) мурида от последователя суфийского наставника (тарикатского мурида), к числу которых принадлежали двое из трех правителей имамата [31, с. 7; 27, с. 190, 191; 28, с. 84; 14, S. 273].

مزرعة (от араб. *мазра'а*, «пашня») – 1) пахотный участок как частный *мулк* семьи⁷⁰ [16, ч. I., с. 44, ч. II., с. 93; 23, с. 45; 36, р. 498]; 2) частновладельческий хутор – авар. *кули*, анд. *кила*, *чила*, дарг. *махи* и проч. (см.: *ريف*)⁷¹ [16, ч. I., с. 98]. Синоним: 3 *بقعة*. во мн.ч. (*مزارع*) единый комплекс обрабатываемых угодий сельской общины, известный у аварцев как *мегъ*⁷² (анд., багв. *мих*, карат. *мигъе*) [17, т. II., с. 236; 19, с. 69–74]. См. также: *مكان محفوظ منحي*.

68 [Адат хид]. Л. за, 3б.

69 Временное положение о шариатских судах в Дагестанской ССР (на араб. и рус. яз.) // ЦГА РД. Ф. р-182. Оп. 1. Д. 2. Л. 14; Окружным судам Дагестана (на араб. и рус.яз.). 28 апреля 1920 г. // ЦГА РД. Ф. р-209. Оп. 1. Д. 2. Л. 49.

70 [Адат ид]. Л. 5б.

71 Там же.

72 Хаза каус расма' цекал ва-адати-хим. Л. 1а.

مشاورة (от араб. *мушавара*, «совещание») – сельский сход как источник постановлений по ‘адату. С 1868 г. на нем могли присутствовать только главы домохозяйств сельского общества (جماعة, см.) [16, ч. I., с. 101; 22, с. 3; 17, т. II., с. 236].

مصالحة (араб. *мусалаха*, «примирение») – медиаторское решение спора между селениями или внутри одной сельской общины при посредничестве знати, старшин конфедерации, кади или других уважаемых лиц⁷³ [16, ч. I., с. 77–79]. В 1860–1927 гг. относилось к ведению окружных, Дагестанского народного судов, впоследствии земельных комиссий [22, с. 4, 5]. Синоним: *маслиат*, *маслахат*, араб. *сулх* (16) (صلح, ч. II., с. 10].

مكان محفوظ منحي (араб. *макан махфуз манхан*, «охраняемая запретная местность») – угодья сельской общины, по ‘адату зимой и летом (حين الحفظ) подверженные единому обязательному севообороту и потому закрытые для прохода скота и людей⁷⁴ [17, т. II., с. 100, 236; 19, с. 71–72]. Вар.: حفظة المزارع والموات.

ملك (араб. *мулк*, «собственность, имущество») – частная (семейная) собственность по исламскому праву. В эту категорию входили владения местной мусульманской знати (см.: أمراء), включавшие целые селения и пастбищные горы, а также дома, поля и сады на террасах членов сельских общин. Община ограничивала распоряжение последними, не позволяя недвижимой собственности выйти за ее пределы даже в случае переселения из нее их владельцев⁷⁵ [39, с. 159–167, 29, с. 374–376; 26, с. 103, 144; 23, с. 46; 16, ч. II., с. 96].

من دم عليه (от араб. описательного оборота *ман дам ‘алайх*) – кровник, *канлы* (тюрк.). Во избежание продолжения кровной мести его вместе с ближайшими родственниками из его тухума выселяли из конфедерации на срок или навсегда⁷⁶ [16, ч. I., с. 98; 17, т. I., с. 182]. Синоним: عدوّ.

منافق (араб. *мунафик*, «лицемер», по аналогии с врагами пророка Мухаммеда в мусульманской общине Медины) – мусульманин, поддерживающий неверных и потому поставленный вне закона. Полемическое понятие времен Кавказской войны, обосновывавшее репрессии в отношении противников Имамата [31, с. 7; 28, *passim*; 40, л. 39б].

مهاجر (от араб. *мухаджир*, «эмигрант, переселенец», по аналогии со сподвижниками пророка Мухаммеда, переселившимися с ним из Мекки в Ясриб) – почетный титул и самоназвание: 1) мусульман, перебежавших на территорию Имамата Горного Дагестана и Чечни. Эквивалент – *общедаг. апараг* в значении свободный переселенец. 2) беженцев с Кавказа в Османской империи с сер. XIX в. [40, л. 104б–105а; 27, с. 84–85, 126–129 и далее *passim*]. В русских источниках синоним – *общекавк. абрек* [41, р. 29–30].

73 [‘Адат хид]. Л. 1а.

74 Там же. Л. 4а, 6а.

75 Там же. Л. 3б.

76 Там же. Л. 3а, 6б.

مهدر (араб. *мухдар*, вар.: هدر, *хадар*, *хадр*) – пролитие крови, согласно шари‘ату и правовому обычаю, не влекущее за собой ответного кровомщения⁷⁷ [16, ч. I., с. 32; 17, т. II., с. 92].

[موات اراض] (от араб. *мават*, «целина, необрабатываемые земли») – невозделанные угодья, находившиеся в коллективной собственности сельской общины⁷⁸ [16, ч. II., с. 92; 17, т. II., с. 233]. Синоним: حريم (см.).

نائب (араб. *на’иб*, «наместник, помощник») – наиб, должностное лицо, обладавшее высшей исполнительной и военной властью в наибствах Имамата Горного Дагестана и Чечни, в которые были обращены присоединившиеся к нему сельские конфедерации. После уничтожения Имамата в 1859 г. должность перешла в военно-народную администрацию Дагестанской области, где все мусульманские владения и сельские конфедерации были упразднены и поделены на наибства (с 1899 г. участки), составлявшие 9 округов [22, с. 14].

ناحية (араб. *нахийа*) – 1) сельская конфедерация, союз конфедераций, ханство. В этом переводе на арабский язык подчеркнута территориальная целостность и границы союза общин, нередко занимавшего одну горную долину⁷⁹ [17, т. I., с. 180, 182, т. II., с. 91; 31, с. 33, 92; 18, с. 120], синоним: *джайш* (см. 2. جيش) округ как административная единица, часто в границах упраздненных союзов сельских общин⁸⁰ на российском Кавказе с конца 1850-х гг. по 1929 г. [22, с. 3].

ناطور الجيش (от араб. *натур ал-джайш*, букв. «страж войска») – *мангуш* (авар. *магъуш*), глашатай союза общин, ханства, созывавший их жителей на сход, объявлявший решения старшин, предупреждавший о наступлении сроков сельскохозяйственных работ и связанных с ними обязанностях. Также выполнял ряд обрядовых обязанностей и участвовал в охране угодий конфедерации и селения⁸¹ [18, с. 142]. См. также: صاحب السهم.

نذر لاجل الله تعالى (араб. *назара ли-аджл Аллах ат-Та’ала*) – юридическая формула обета (*назр*), оформлявшая имущественные сделки и односторонние юридические акты в обход норм шари‘ата. Преимущественно они касались лишения дочерей наследства и ростовщичества (*риба*). После включения Дагестана в правовое поле Российской империи сельские словесные суды стали оформлять займы под проценты как одновременную беспроцентную ссуду и обет выплачивать кредитору определенную сумму с каждого полученного от него рубля⁸².

وعد (араб. *ва’д*) – договор между сельскими общинами и свободными

77 Там же. Л. 3б, 4а, далее *passim*.

78 Там же. Л. 4а.

79 Там же. Л. 1б, 2а, 3а, и далее *passim*; Нафахат азахир ал-кура фи ‘арсат ‘адат ал-кура. Л. 1б, 2а, 4а.

80 Закарияев З.Ш. Социально-политическое и культурное развитие Дагестана в XI–XIX вв. С. 441; [‘Адат карйат Мачада]. Л. 1а.

81 [‘Адат хид]. Л. 6а.

82 Книга Чохского сельского суда. 1887–1893 // ЦГА РД. Ф. 282. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 и далее *passim*.

общинниками (*узденями*) одной общины⁸³ [16, ч. I, с. 32]. Синоним: *иттифак* (см. *اتفق*).

وكيل (араб. *вакил*, мн.ч. *وكلاء*) – поверенный, представляющий физическое (завещателя, женщину и пр.) или юридическое (клан, квартал, общину) лицо в третейском суде конфедерации, а с середины XIX в. также в сельском словесном, окружном и Дагестанском народных судах. До российского завоевания местный обычай под угрозой крупных штрафов запрещал обращаться за посредничеством к влиятельным лицам из чужой конфедерации⁸⁴ [16, ч. I, с. 104].

ولاية (от араб. *вилая*, «управление, область») – историческая область, край в названии разных политических и административных образований: 1) союз союзов сельских общин, например, Джар, до середины XIX в. [26, с. 98, 100; 16, ч. I., с. 49]; 2) наибство имамата Шамяля (1834–1859) [27, с. 34–35, 54, 57]; 3) Горный Дагестан как политический регион под верховной властью наследных правителей союзов общин⁸⁵; 4) округ Дагестанской области (1860–1917). Синоним: *ناحية* (см.) [22, л. 1–2].

واحدة / *كاهل قرية واحدة* / *يكونوا كجيش واحد* (араб. *йакуну ка-джайш вахид* / *ка-карйа вахида*, «стать как бы единой конфедерацией / единым селением») – юридическая формула дороссийских соглашений (*иттифакат*), закрепляющая объединение конфедераций и селений в единое правовое поле союза общин. При этом одна из сторон могла принять обязательство следовать ‘адату более сильного участника договора⁸⁶ [23, с. 46; 16, ч. I, с. 34, 91, 96]. См. также: *اتحد لدى الخير والشر*.

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке фонда «Гуманитарные исследования» ФГН НИУ «Высшая школа экономики» в 2020 г. Она продолжает разработку научного проекта, начатого в 2017–2018 гг. при финансовой поддержке Нидерландского института перспективных исследований в области гуманитарных и социальных наук (NIAS) в Амстердаме. Автор благодарен Ш.Ш. Шихалиеву, А.Е. Криштопе, Д.А. Криштопе, М. Кемперу и И.А. Чмилевской за помощь в подготовке и редактировании этой работы.

Acknowledgement. The present article was prepared with the financial support of the “Humanitarian studies foundation” of the Faculty of Humanitarian Sciences of the National Research University “Higher School of Economics” in 2020. It proceeds the development of a research project that started in 2017–2018 with the financial support from the Netherlands Institute for Advanced Study in the field of Humanities and Social Sciences (NIAS), Amsterdam. The author expresses his deep gratitude to Sh.Sh. Shikhaliev, A.E. Krishtopa, D.A. Krishtopa, M. Kemper and I.A. Chmylevskaya for their assistance in preparing and editing this work.

83 [‘Адат хид]. Л. 3а, 7б.

84 Там же. Л. 5а.

85 Васийат ‘Андуник [Завещание Андуника. Хунзахский список]; Васийат ‘Андуник [Завещание Андуника. Кайтагский список]. Л. 7а.

86 [‘Адат хид]. Л. 1а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Османова М.Н. Каталог печатных книг на арабском языке, выпущенных дагестанскими издательствами в России и за рубежом в начале XX века. Махачкала: ДНЦ РАН, 2008. – 204 с.
2. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. Надписи X–XVII вв. / тексты, пер., комм., введ. и прилож. Л.И. Лаврова. М.: Наука, 1966. – 300 с.
3. Гидатлинские адаты / подгот. к печ. Х.-М. Хашаев и М.-С. Саидов. – Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1957. – 41 с.
4. Саидов М.-С. Аварско-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – 806 с.
5. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала: ДНЦ РАН, 1996. – 462 с.
6. Шихсаидов А.Р. Очерки истории, источниковедения, археологии средневекового Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2008. – 560 с.
7. Айтберов Т.М. К вопросу о джизье в Аварском нутальстве (XVII–XIX вв.) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XI ежегодная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (краткие сообщения и автоаннотации). – М.: Наука, 1975. С. 3–6.
8. Айтберов Т.М. Дагестанские документы XV–XVII вв. // Письменные памятники Востока. Ежегодник 1975 г. М.: Наука, 1982. С. 4–12.
9. Магомедова П.Т., Халилова Р.Ш. Каратинско-русский словарь. СПб., Махачкала: Скрипториум, 2001. – 474 с.
10. Социальная терминология в языках Дагестана. Сб. ст. / Отв. ред. и сост. Н.С. Джидалаев. Махачкала: Дагестанский филиал АН ССР, 1989. – 152 с.
11. Криштопа А.Е. Дагестан в XIII – начале XV вв. (Очерки политической истории). М.: Таус, 2007. – 228 с.
12. Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие (Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана). М.: Восточная литература, 2002. – 368 с.

REFERENCES

1. Osmanova MN. *Catalogue of old printed books issued in Arabic language by the Dagestani publishers in Russia and abroad in the beginning of the twentieth century. [Katalog pechatnykh knig na arabском yazyke, vypuschnnykh dagestanskimi izdatel'stvami v Rossii i za rubezhom v nachale XX veka]*. Makhachkala: , 2008:204. (In Russ).
2. Lavrov LI., compiler and editor, *Epigraphic monuments of the Northern Caucasus in Arabic, Persian, and Turkish languages [Epigraficheskie pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabском, persidskom i turetskom yazykakh]*. Pt. 1. Inscriptions of the 10th-17th centuries [Nadpisi X–XVII vv.]. Moscow: Nauka, 1966:300. (In Russ).
3. Khashaev Kh-M., Saidov M-S., editors, *'Adat-book of Gidatl'. [Gidatlinskie adaty]*. Makhachkala: Dagestani branch of the USSR Academy of Sciences Press, 1957:41. (In Russ).
4. Saidov M.-S. *Avar-Russian dictionary. [Avarsko-russkiy slovar']*. Moscow: "Sovetskaya entsiklopediya" Publ., 1967:806. (In Russ).
5. Gadzhiev MG., Davudov OM., Shikhsaidov AR. *History of Dagestan from the pre-historical times to the end of the fifteenth century. [Istoriya Dagestana s drevneyshikh vremen do kontsa XV v.]*. Makhachkala: DNTs RAN Press, 1996:462. (In Russ).
6. Shikhsaidov AR. *Essays on history, source studies, and archeography of medieval Dagestan. [Ocherki istorii, istochnikovedeniya, arkheografii srednevekovogo Dagestana]*. Makhachkala: Dagestan Books Publishers, 2008:560. (In Russ).
7. Aytberov TM. On the question of djizya in the Avar principedom (XVII–XIX centuries). [K voprosu o dzhizye v Avarskom nutsal'stve (XVII–XIX vv.)]. In: *Written monuments and problems of cultural history of the peoples of the East. XIth annual scientific session of the Leningrad branch of the Institute of Oriental studies, Academy of sciences of the USSR (summaries and auto-annotations)*. Moscow: "Nauka" Publ., 1975:3-6. (In Russ).
8. Aytberov TM. Dagestani documents dating XV-XVII centuries. [Dagestanskije dokumenty XV-XVII vv.]. In: *Written monuments of the East. 1975 Yearbook. [Pis'mennyye pamyatniki Vostoka. Ezhegodnik 1975 g.]*. Moscow: "Nauka" Publ., 1982:4-12. (In Russ).
9. Magomedova PT., Khalilova RSh. *Karata-Russian dictionary. [Karatinsko-russkiy slovar']*. St. Petersburg, Makhachkala: "Scriptorium" Publ., 2001:474. (In Russ).
10. Dzhidalaev NS., editor and compiler, *Social terminology in Dagestani languages. [Sotsial'naya terminologiya v dagestanskikh yazykakh]*. Makhachkala: Dagestani branch of the USSR Academy of Sciences Press, 1989:152. (In Russ).
11. Krishtopa AE. *Dagestan in the 13th – beginning of*

13. *Махмуд из Хиналуга*. События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв. / Пер. с араб., сост., предисл., комм. и прилож. А.Р. Шихсаидова. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1997. – 208 с.

14. *Kemper M. Herrschaft, Recht und Islam in Daghestan. Von den Khanaten und Gemeindebänden bis zum ġihād-Staat.* – Wiesbaden: Reichert, 2005. – 462 S.

15. *Бобровников В.О., Шехмагомедов М.Г., Шихалиев Ш.Ш.* Мусульманское право и обычай в российском Дагестане: источники и исследования. Хрестоматия. СПб.: Президентская библиотека, 2017. – 319 с.

16. *Айтберов Т.М.* Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII–XIX вв. Ч. I–II. Махачкала: Издательство ДГУ, 1998–1999. – 126 + 120 с.

17. Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V – начала XX в. Т. I. До присоединения к России. Т. II. В царской и ранней советской России / Сост. и отв. ред. В.О. Бобровников. М.: Изд. дом Марджани, 2009. – 248; 272 с.

18. *Kemper M. Communal Agreements (ittifaqat) and 'adat-Books from Daghestani Villages and Confederacies (18th–19th Centuries)* // *Der Islam*. 2004;(81):115–151.

19. *Агларов М.А.* Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в. 2-е изд. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2014. – 290 с.

20. Каталог арабских рукописей Института истории, языка и литературы им. Гамзаты Цадасы Дагестанского филиала АН СССР / Под ред. М.-С. Саидова. Вып. I. – М.: Наука, 1977. – 91 с.

21. *Кемпер М.* Арабоязычная этнография адата по русскому заказу? // *Дагестанские святыни* / Сост. и отв. ред. А.Р. Шихсаидов. Кн. 3. Махачкала: Эпоха, 2013. – С. 175–190.

22. *Хазихи кава'ид фи байан джама'ат кура вилайат ад-Дагистан ва фи тадбир умури-хим ва-л-хукук ал-ваджиба 'ала ахали-л-кура ли-л-фадишахийя ва ли-л-джама'а.* Темир-Хан-Шура: Штаб войск Дагестанской области, 1868. – 19 с. (на араб. яз.).

23. *Бобровников В.О.* Арабоязычное соглашение (иттифак) как вид нормативного акта в Дагестане XVIII–XIX вв. // *Восток*.

the 15th centuries (Essays on political history). [*Dagestan v XIII – nachale XV vv. (Ocherki politicheskoy istorii)*]. Moscow: "Taus" Publ., 2007:228. (In Russ).

12. *Bobrovnikov VO. North Caucasus Muslims: custom, law, and violence (Essays on legal history and anthropology of Mountain Dagestan).* [*Musul'mane Severnogo Kavkaza: oby chay, pravo, nasilie (Ocherki po istorii i etnografii prava Nagornogo Dagestana)*]. Moscow: "Vostochnaya literatura" Publ., 2002:368. (In Russ).

13. *Mahmud of Khinalug. Events in Dagestan and Shirvan in the XIV-XV centuries.* [*Sobytiya v Dagestane i Shirvane v XIV-XV vv.*]. Shikhsaidov A.R., translator, compiler, editor. Makhachkala: Dagestan Books Publishers, 1997:208. (In Russ).

14. *Kemper M. Power, law and Islam in Dagestan. From the khanates and village confederacies to the ġihad-state.* [*Herrschaft, Recht und Islam in Daghestan. Von den Khanaten und Gemeindebänden bis zum ġihād-Staat*]. Wiesbaden: Reichert, 2005:462. (In Germ).

15. *Bobrovnikov VO., Shekhmagomedov MG., Shikhaliev ShSh. Muslim law and custom in Russia's Dagestan: sources and studies. Reader.* [*Musul'manskoe pravo i oby chay v rossiyskom Dagestane: istochniki i issledovaniya. Khrestomatiya*]. St. Petersburg: President Library Publ., 2017:319. (In Russ).

16. *Aytberov TM. History of state and law in Dagestan in the XVIII-XIX centuries: Reader.* [*Khrestomatiya po istorii prava i gosudarstva Dagestana v XVIII-XIX vv.*]; Pt. 1-2. Makhachkala: Dagestani State University Press, 1998–1999:126,120. (In Russ).

17. *Bobrovnikov VO., compiler and editor, Custom and Law in the Dagestani written monuments from the 5th to the beginning of the 20th centuries.* [*Oby chay i zakon v pis'mennykh pamyatnikakh Dagestana V - nachala XX v.*]; Vol. I. *Before the Russian conquest.* [*Do prisoedineniya k Rossii*]; Vol. II. *Under the tsarist and early Soviet rule.* [*V tsarskoy i ranney sovetskoy Rossii*]. Moscow: Marjani Publishing House, 2009:248;272. (In Russ).

18. *Kemper M. Communal Agreements (ittifaqat) and 'adat-Books from Daghestani Villages and Confederacies (18th–19th Centuries).* *Der Islam*. 2004;(81):115–151.

19. *Aglarov MA. Village community in Highland Dagestan in the XVII - beginning of the XIX centuries.* [*Sel'skaya obschina v Nagornom Dagestane v XVII - nachale XIX v.*]; 2nd ed. Makhachkala: Institute of History, Archeology and Ethnography Press, 2014:290. (In Russ).

20. *Saidov M-S., editor, Catalogue of Arabic manuscript of the Gamzat Tsadasa Institute of history, language and literature of the Dagestani branch of the Academy of Sciences of the USSR.* [*Katalog arabskikh rukopisey Instituta istorii, yazyka i literury im. Gamzata Tsadasy Dagestanskogo filiala AN SSSR*];

2003. № 4. С. 43–52.

24. Закарияев З.Ш. К вопросу о содержании арабоязычной надписи 1815 г. историко-правового жанра «иттифак» на соборной мечети селения Мишлеш // Вестник Дагестанского государственного университета. 2011. № 4. С. 10–12.

25. Tyan E. Arsh // The Encyclopaedy of Islam / Ed. by B. Lewis, Ch. Pellat, J. Schacht, J. Burton-Page, C. Dumont, V. L. Ménage. 2nd ed. – Vol. II. – Leiden: E.J. Brill, 1991. – P. 340–343.

26. Шихсаидов А.Р., Оразаев Г.М.-Р., Айтберов Т.М. Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука. Восточная литература, 1993. – 302 с.

27. Омаров Х.А. 100 писем Шамиля. Махачкала: ДНЦ РАН, Ирс, 1997. – 320 с.

28. Арабоязычные документы эпохи Шамиля / Сост., пер. с араб., введ., коммент., примеч. и указат. Р.Ш. Шарафутдиновой. М.: Восточная литература, 2001. – 262 с.

29. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1984. – 463 с.

30. Джидалаев Н.С., Айтберов Т.М. О термине «узден» на Северо-Восточном Кавказе // Социальная терминология в языках Дагестана. Сб. ст. / Отв. ред. и сост. Н.С. Джидалаев. Махачкала: Изд-во Дагестанского филиала АН ССР, 1989. С. 14–32.

31. Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи. О дагестанских войнах в период Шамиля / Араб. текст, подгот. А.М. Барабановым под ред. акад. И.Ю. Крачковского. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1946. – 311 с. (на араб. яз.).

32. Heyd U. Djurm // The Encyclopaedy of Islam / Ed. by B. Lewis, Ch. Pellat, J. Schacht, J. Burton-Page, C. Dumont, V. L. Ménage. 2nd ed. – Vol. II. – Leiden: E.J. Brill, 1991. – P. 604.

33. Cahen C., Inalcik H., Hardy P. Djizya // The Encyclopaedy of Islam / Ed. by B. Lewis, Ch. Pellat, J. Schacht, J. Burton-Page, C. Dumont, V. L. Ménage. 2nd ed. Vol. II. Leiden: E.J. Brill, 1991. – P. 559–567.

34. Алиев Б.Г. Предания, памятники, исторические зарисовки о Дагестане. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1988. – 128 с.

Issue I. Moscow: “Nauka” Publ., 1977:91. (In Russ).

21. Kemper M. Was there an ethnographic descriptions of customary law ordered by the Russians? [Araboyzchnaya etnografiya adata po russkomu zakazu?]. In: Shikhsaidov A.R., editor, *Dagestan's relics* [Dagestanskije svyatyni]. Makhachkala: Epokha Publ., 2013; 3:175–190. (In Russ).

22. *Statutes in the explanation of established village communities of the Dagestani Province, their administration, state and social services.* [Hadhihi qawa'id fi bayan jama'at qura vilayat al-Daghistan wa-tadbir umuri-him wa-l' huquq al-qajiba 'ala ahali-l' qura li'l' fadishahiyya wa-l' jama'a]. Temir-Khan-Shura: Dagestani Headquarters Press, 1868:19. (In Arab).

23. Bobrovnikov VO. Arabic agreement (*ittifaq*) as a sort of socio-normative acts in 18th-19th century Dagestan. [Araboyzchnoe soglashenie (*ittifaq*) kak vid normativnogo akta v Dagestane XVIII–XIX vv.]. *Vostok*. 2003;(4):43-52. (In Russ).

24. Zakariyaev ZSh. On the question of contents of the Arabic inscription dated 1815 of the historical legal type of “ittifaq” in the cathedral mosque of the village of Mishlesh. [K voprosu o soderzhanii araboyzchnoy nadpisi 1815 g. istoriko-pravovogo zhanra “ittifaq” na sobornoy mecheti seleniya Mishlesh]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011;(4):10-12. (In Russ).

25. Tyan E. Arsh. In: Lewis B., Pellat Ch., Schacht J., Burton-Page J., Dumont C., Ménage V.L., editors, *The Encyclopaedy of Islam*. 2nd ed. Leiden: E.J. Brill, 1991; II:340-343.

26. Shikhsaidov AR., Orazayev GM-R., Aytberov TM. *Dagestani historical writings.* [Dagestanskije istoricheskie sochineniya]. Moscow: “Nauka. Vostochnaya literatura” Publ., 1993:302. (In Russ).

27. Omarov KhA. *100 Shamil's letters.* [100 pisem Shamilya]. Makhachkala: Dagestani Scientific Centre Press, 1997:320. (In Arab. and Russ).

28. Sharafutdinova RSh., compiler, translator, and editor, *Arabic documents of the Shamil's rule.* [Araboyazychnye dokumenty epokhi Shamilya]. Moscow: “Vostochnaya literatura” Publ., 2001:262. (In Arab. and Russ).

29. Shikhsaidov AR. *Epigraphic monuments of 10th–17th centuries Dagestan's as a historical source.* [Epigraficheskie pamyatniki Dagestana X-XVII vv. kak istoricheskiy istochnik]. Moscow: “Nauka” Publ., 1984:463. (In Russ).

30. Dzhidalaev NS., Aytberov TM. On the term “uzden” in the North-Eastern Caucasus. [O termine “uzden” na Severo-Vostochnom Kavkaze]. In: Dzhidalaev N.S., editor and compiler, *Social terminology in Dagestani languages.* [Sotsial'naya terminologiya v dagestanskikh yazykakh]. Makhachkala: Dagestani branch of the USSR Academy of Sciences Press, 1989:14-32. (In Russ).

31. Muhammed Tahir al-Qarakhi's *Chronicle.* On

35. Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему/ Пер. с нем. Ю.Э. Брегеля. Давидович Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М.: Наука, 1970. – 148 с.

36. Bobrovnikov V. Waqf Endowments in Daghestani Village Communities from the 1917 Revolution to the Collectivization // *Die Welt des Islams*. 2010;(50: 3-4):477-502.

37. Бобровников В.О. Арабская эпиграфика XVI–XX вв. об исламизации горцев Северного Дагестана // Вопросы эпиграфики. – Вып. III. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2009. – С. 30–53.

38. [Алиев Б.Г., Ахмедов Ш.М., Булатова А.Г., Гасанов М.Р., Ичалов Г.Х., Шихсаидов А.Р.] Материалы по метрологии народов Дагестана // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Сб. ст. / Отв. ред. В.Г. Гаджиев. – Махачкала: ИИЯЛ. Дагестанский филиал АН СССР, 1974. – Вып. I. – С. 166–182.

39. Шихсаидов А.Р. Мулк в Дагестане X–XIV вв. // Формы феодальной земельной собственности на Ближнем и Среднем Востоке. Бартольдские чтения 1975 г. – М.: Наука, 1979. – С. 159–167.

40. Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1997. – 868 с.

41. Bobrovnikov V. Abrek // *The Encyclopaedy of Islam* / Ed. by G. Krämer, D. Matringe, J. Nawas, E. Rowson. 2nd ed. – Supplement Vol. Pt. 1. – Leiden: E.J. Brill, 2008. – P. 29–30.

Статья поступила в редакцию 06.05.2020 г.

Dagestan's wars under the rule of Shamil. [Khronika Muhammeda Takhira al-Karakhi. O dagestanskikh voynakh v period Shamilya]. Barabanov A.M., editor of the Arabic text under direction of Academician Krachkovsky I.Yu. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Press, 1946:311. (In Arab).

32. Heyd U. Djurm. In: Lewis B., Pellat Ch., Schacht J., Burton-Page J., Dumont C., Ménage V.L., editors, *The Encyclopaedy of Islam*. 2nd ed. Leiden: E.J. Brill, 1991;(II): 604.

33. Cahen C., Inalcik H., Hardy P. Djizya. In: Lewis B., Pellat Ch., Schacht J., Burton-Page J., Dumont C., Ménage V.L., editors, *The Encyclopaedy of Islam*. 2nd ed. Leiden: E.J. Brill, 1991;(II): 559-567.

34. Aliev BG. *Legends, monuments, historical sketches of Dagestan. [Predaniya, pamyatniki, istoricheskie zarisovki o Dagestane].* Makhachkala: Dagestan Books Publ., 1988:128. (In Russ).

35. Hinz W. *Muslim weights and measures. [Musul'manskie mery i vesa].* Bregel Yu.E., translator; Davidovich E.A. Materials on metrology in medieval Central Asia [Materialy po metrologii srednevekovoy Sredney Azii]. Moscow: "Nauka" Publ., 1970:148. (In Russ).

36. Bobrovnikov V. Waqf Endowments in Daghestani Village Communities from the 1917 Revolution to the Collectivization. *Die Welt des Islams*. 2010;(50: 3-4):477-502.

37. Bobrovnikov V. Arabic inscriptions of the 16th-20th centuries of Islamization of the Daghestani Mountaineers [Arabskaya epigrafika XVI-XX vv. ob islamizatsii gortsev Severnogo Dagestana. In: *Voprosy epigraphiki*. Moscow: Dmitry Pozharsky University Press, 2009;(III):30-53. (In Russ).

38. [Aliev BG., Akhmedov ShM., Bulatova AG, Gasanov MR., Ichalov GK., Shikhsaidov AR.]. Materials on metrology of Dagestan's peoples [Materialy po metrologii narodov Dagestana]. In: Gadzhiev V.G., editor; *Questions of Dagestan's history: pre-Soviet period [Voprosy istorii Dagestana (dosovetskiy period)].* Makhachkala: Dagestani branch of the USSR Academy of Sciences Press, 1974;(I): 166–182. (In Russ).

39. Shikhsaidov AR. Mulk in 10th-14th centuries Dagestan. [Mulk v Dagestane X-XIV vv.]. In: *Forms of feudal land property in the Near and Middle East. 1975 Bartol'd readings. [Formy feodal'noy zemel'noy sobstvennosti na Blizhnem i Srednem Vostoke. Bartol'dovskie chteniya 1975 g.].* Moscow: "Nauka" Publ., 1979:159–167. (In Russ).

40. Abdurakhman iz Gazikumukha. *The book of memories [Kniga vospominaniy].* Makhachkala: Dagestan Books Publishers, 1997:868. (In Russ).

41. Bobrovnikov V. Abrek. In: G. Krämer, D. Matringe, J. Nawas, E. Rowson, editors. *The Encyclopaedy of Islam*. 2nd ed. Leiden: E.J. Brill, 2008 (Supplement Vol. Pt. 1):29–30.